УДК 341.64

Современное международно-правовое значение Нюрнбергского процесса (к 70-летию вынесения Приговора Нюрнбергского трибунала)

А.Н. Вылегжанин,

доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой международного права МГИМО (У) МИД России,
член Экспертного совета Совета Федерации
Россия, Москва
ilc48@mail.ru

А.Ю. Скуратова,

кандидат юридических наук, доцент
кафедры международного права МГИМО (У) МИД России
Россия, Москва
interlawmgimo@bk.ru

И.И. Снякин,

кандидат юридических наук, доцент
кафедры международного права МГИМО (У) МИД России
Россия, Москва
ilc48@mail.ru

Рассматриваются попытки ряда государств пересмотреть юридические итоги Второй мировой войны. С позиций современного международного права обосновывается недопустимость ревизии таких итогов. Исследуется современное международно-правовое значение Устава международного военного трибунала, Приговора Нюрнбергского трибунала и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, подтвердившей принципы международного права, признанные Уставом международного военного трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала. Дается юридическая оценка действиям представителей ряда государств, нацеленным на искажение юридических итогов Второй мировой войны.

Ключевые слова: юридические итоги Второй мировой войны, Устав международного военного трибунала, Приговор

Как известно, 30 сентября — 1 октября 1946 г. был оглашен Приговор Международного военного трибунала, созданного в соответствии с международными договоренностями союзных держав: Московской Декларацией правительств СССР, США и Великобритании 1943 года (далее — Московская декларация); Заявлением глав правительств трех союзных государств — Советского Союза, США и Великобритании, принятым на Крымской конференции 1945 года (далее — Заявление Крымской (Ялтинской) конференции); Потсдамским соглашением, принятым на конференции глав трех союзных держав (СССР, США, Великобритании) 1945 года (далее — Потсдамское соглашение); Лондонским соглашением между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси 1945 года (далее — Лондонское соглашение); Уставом Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (далее — Устав Международного военного трибунала), составляющим При-

ложение к Лондонскому Соглашению и его неотъемлемую часть.

В целом юридические итоги Великой Победы над нацистской Германией Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции, других стран — участниц антигитлеровской коалиции уже не раз анализировались с позиций международного права [1; 5; 17; 20; 21; 27; 28; 29; 32; 36; 39]. Отмечалось, что эта победа способствовала созданию Организации Объединенных Наций — универсальной международной организации, нацеленной на поддержание международного мира и безопасности, на то, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны» (Устав ООН); что победа обусловила дальнейшее прогрессивное развитие международного права прежде всего в силу новаторских право-предписаний, в том числе взятых государствами обязательств по Уставу ООН, имеющих преимущественную силу по отношению к любому другому международному договору (ст. 103); что на основе международного договора союзных держав военные действия Германии в 1939—1945 годах были юридически квалифи-

цированы как международные преступления, а судебные процессы над главными немецкими военными преступниками заложили основы международной уголовной юстиции [17, с. 192]. Например, принципы международного права, признанные Уставом Международного военного трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала, признаны частью действующего международного права; развитие получили такие институты международного права, как универсальная юрисдикция государств в отношении международных преступлений, неприменимость срока давности к указанным преступлениям и др. На Нюрнбергском процессе получил дальнейшее развитие принцип неотвратимости наказания за международные преступления физических лиц: он стал первым прецедентом справедливого индивидуального наказания главных военных преступников, совершивших преступления против мира и человечности [19, с. 108]. Международный военный трибунал в Нюрнберге (далее — Нюрнбергский трибунал, Трибунал) продемонстрировал стремление прогрессивных государств и народов к послевоенному международному сотрудничеству в борьбе с агрессией и фашизмом в интересах укрепления международного мира и безопасности [19, с. 108].

В настоящее время приходится вновь обращаться к оценке Нюрнбергского процесса в контексте современного международного права, в частности к осуждению деяний нацистов в документах Нюрнбергского трибунала на основе международного права; попыткам реабилитировать нацизм в отдельных государствах Балтии (например, представить «борцами за свободу родины» латышских, эстонских солдат, воевавших на стороне гитлеровской Германии, в том числе служивших в печально знаменитой «Waffen SS»); к позитивной оценке режимом, установившимся в Киеве после государственного переворота в феврале 2014 года, националистических организаций, сотрудничавших с гитлеровской Германией.

1. Международно-правовая основа осуждения нацистов. Нюрнбергский трибунал состоял из четырех международных судей — членов Трибунала (от Советского Союза, США, Великобритании и Франции) и четырех их заместителей (от тех же союзных держав). Работа Трибунала, как уже отмечалось, зиждется на солидной международно-правовой основе, согласованной союзными державами, причем не только Уставом Международного военного трибунала, прилагаемым к Лондонскому соглашению (к этому Соглашению впоследствии присоединились еще 19 государств). Согласно Московской декларации была установлена индивидуальная уголовная ответственность нацистов за жестокости и массовые убийства, в том числе санкционировавших такие убийства [9, т. 1, с. 418—419].

Заявлением Крымской (Ялтинской) конференции предписано «подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию» [38, с. 142—143]. Согласно Потсдамскому соглашению «военные преступники и те, кто участвовал в планировании и осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду» [24, т. 1, с. 40].

За более чем 10 месяцев работы состоялось более 400 открытых судебных заседаний Трибунала, было допрошено более 100 свидетелей, исследовано несколько тысяч документов, в том числе из архивов нацистской Германии. Все подсудимые (в их числе Геринг, Гесс, Риббентроп, Лей, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг) имели немецких адвокатов по их выбору либо назначенных Трибуналом.

К главным итогам работы Трибунала надо прежде всего отнести следующие:

- подсудимые признаны виновными в осуществлении заговора для подготовки и ведения агрессивной войны, в преступной агрессии против Австрии, Чехословакии, Польши, Дании, Норвегии, Бельгии, Югославии, Греции, Советского Союза и других стран;

- виновных Трибунал приговорил к разным мерам наказания в зависимости от тяжести индивидуально содеянных преступлений — от 10 лет тюремного заключения до смертной казни;

- Трибунал юридически квалифицировал как преступные организации руководящий состав Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП); СС (охранные отряды); СД (службу безопасности); Гестапо (тайную полицию);

- осужденным была предоставлена процессуальная возможность подачи ходатайства о помиловании.

Такие ходатайства, однако, были отклонены Контрольным советом (верховный орган власти в Германии, представленный четырьмя союзными державами — СССР, США, Великобританией, Францией). Приговор Трибунала был исполнен.

Отметим, что с юридической точки зрения на Нюрнбергском процессе непосредственного осуждения самой идеологии нацизма или немецкого национал-социализма не было. Устав Международного военного трибунала трибунала не квалифицирует саму идеологию «нацизм» или «национал-социализм» как нарушающую международное право. Приговор Нюрнбергского трибунала обращается к указанным терминам при историческом описании становления нацистского режима в Германии (с момента создания НСДАП до окончания Второй мировой войны), структуры и деятельности организаций СС, СД и других, участия в данных организациях главных военных преступников.

Устав и Приговор Международного военного трибунала, иные документы судебных разбирательств в рамках Нюрнбергского процесса касались привлечения к ответственности лиц, обвиняемых в совершении таких преступных деяний, как преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности (ст. 6 Устава Международного военного трибунала).

В то же время все эти преступления нельзя назвать разрозненными деяниями отдельных лиц, пренебрегших по умыслу или по незначению основами международного права, в том числе «вытекающими из установившихся между народами обычаев, законов человечности и требований общественного сознания». Клаузула, сформулированная российским юристом-международником Ф.Ф. Мартенсом и предложенная на Первой мирной конференции в Гааге в 1899 году для включения в международные договоры, регламентирующие вопросы ведения вооруженных конфликтов, гласит: «Впредь до того времени, когда предоставится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания» (часть восьмая Преамбулы Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года).

Согласно Предварительному докладу о преступлениях Германии против Норвегии, «то, что придает каждому из этих преступлений особо тяжкий характер независимо от характера действий и что позволяет рассматривать все нарушения как одно целое, как одно большое преступление, и то, что дает нам право возложить ответственность за них на политических и военных лидеров Германии, — это тот факт, что все преступления, видимо, совершены в соответствии с определенным планом свыше: борьба Германии за установление нацизма путем войны во всех странах» [23, т. 2, с. 54]. На Нюрнбергском процессе отмечено: «Кредо, которое страстно исповедовал германский нацизм и милитаризм, заключалось в подчинении себе Европы, а затем и всего мира» [23, т. 1, с. 242]. Приговор Международного военного трибунала назвал войну «преднамеренным и тщательно подготовленным актом, как определенной части заранее намеченной схемы и плана, потому что агрессивные планы нацистского правительства не возникли случайно в связи со сложившейся политической обстановкой в Европе и в мире. Они явились заранее предусмотренной и весьма существенной частью внешней политики нацистов».

Распространение нацизма на оккупированных территориях и установление его в качестве единственной государственной идеологии (именуемое в документах как «нацификация» или «германизация») осуществлялось в следующих формах: ассимилирование захваченных территорий экономически и в культурном отношении, втягивание их в орбиту Германской империи; онемечивание культуры и образования и лишение населения его национальной самобытности [23, т. 3, с. 230—231]; замена национального права государств правом Третьего рейха [23, т. 2, с. 115—150]; создание новой системы специальных уголовных судов, уничтожение профсоюзов, преследование священнослужителей, формирование нацистской системы школьного образования, уничтожение молодежных организаций, контроль над всеми средствами массовой информации [23, т. 1, с. 73—74]; аресты и пытки гражданского населения, преступления против собственности (конфискация собственности, наложение коллективных наказаний, незаконные реквизиции и налоги, обесценивание внутригосударственных валют) [23, т. 2, с. 58—72]; выделение определенной части населения, подлежащей онемечиванию, и лишение остальных лиц всех гражданских прав; преследование различных групп населения, их выселение, массовый угон трудоспособного населения; массовое уничтожение, осуществлявшееся в масштабах целых национальных групп и народов [23, т. 3, с. 229—231].

В материалах Международного военного трибунала показано: масштабы и характер преступлений нацистского режима говорят о том, что он преследовал куда большие цели, чем стремление ослабить военные возможности неприятеля, захватить его территорию, обеспечить себе политическое, экономическое, военное и иное превосходство (т. е. те цели, ради которых «традиционно» развязывались войны в истории человечества); в случае агрессии нацистской Германии речь шла о коренном переустройстве миропорядка, полном переосмотре складывавшейся столетиями практики сосуществования и взаимоотношений всех государств мира; об уничтожении и замене многих элементов человеческой цивилизации. «Германизация всего мира, являясь одновременно и нацификацией, по существу представляла собой возвращение к варварству» [23, т. 3, с. 229].

Нацистской Германии предъявлены обвинения в тяжких нарушениях международного права. Несмотря на то, что международное право довоенного периода существенно отличалось от послевоенного (фундаментом которого стал Устав ООН, закрепивший основные принципы международного права), первое тем не менее представляло собой систему правовой регламентации международных отношений,

последовательно идущую по пути отказа от агрессивных войн как противоправного способа применения силы и решения международных споров. При том что довоенное международное право не предусматривало механизма эффективного предотвращения агрессивной войны, коллективных мер борьбы с ней, в том числе военных [3, с. 163].

Давая общую оценку международному праву на момент начала Второй мировой войны, Нюрнбергский трибунал подчеркнул, что большинство запретов, налагаемых действовавшими международными договорами, в том числе Гаагскими конвенциями, представляли собой «ясное выражение общепризнанных взглядов цивилизованных наций» [23, т. 2, с. 44]. В Приговоре Нюрнбергского трибунала специально отмечено, что «правила ведения войны на суше, сформулированные в конвенции, несомненно, являлись шагом вперед по сравнению с существовавшим во время ее принятия международным правом». Гаагская конвенция определенно устанавливает, что является собой попытку «пересмотреть общие законы и обычаи войны», которые она, «таким образом, признавала существующими». В другой части Приговора эта же аргументация используется в целом в отношении международных договоров: «В действительности во многих случаях договоры лишь выражают и определяют для большей формальной точности принципы уже существующего права, общего (обычного)».

Говоря о Договоре об отказе от войны в качестве орудия национальной политики 1928 года (далее — Пакт Бриана — Келлога), Нюрнбергский трибунал указал, что «государства, подписавшие пакт или присоединившиеся к нему (среди которых была и Германия. — *Примеч. авторов*), безоговорочно осудили использование войны как инструмента политики в будущем, и категорически отвергли ее... Торжественный отказ от войны как от инструмента национальной политики с необходимостью предполагает, что такая война является незаконной в соответствии с международным правом...»

Так, Нюрнбергский трибунал обосновал, что запрет агрессивных войн, равно как законы и обычаи войны, рассматривались международным сообществом (на момент начала Германией агрессивных войн) в качестве неотъемлемой части общего международного права, обязательного для каждого государства.

Аналогичный характер имели и нормы, устанавливавшие ответственность за совершенные международные преступления, указанных в Уставе Нюрнбергского трибунала. Приговор Трибунала подтвердил, что каждое из преступлений, входящих в юрисдикцию Трибунала, было запрещено международно-правовыми нормами к моменту начала Второй мировой войны; такой запрет, по сути, являлся резуль-

татом кодификации конвенционных и обычных норм международного права в конце XIX — начале XX века.

Обязательность норм международного права для Германии не вызывала у Нюрнбергского трибунала никаких сомнений: «Занимая те посты, которые они занимали в правительстве Германии, подсудимые... должны были знать о договорах, подписанных Германией и объявляющих вне закона обращение к войне для урегулирования международных споров; они должны были знать, что они действовали вопреки международному праву». В Приговоре Нюрнбергского трибунала неоднократно подчеркивался факт участия Германии в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов, Версальском мирном договоре 1919 года, Локарнских соглашениях 1925 года, Пакте Бриана — Келлога, Конвенции об арбитраже и согласительной процедуре с Нидерландами и Данией 1926 года и Люксембургом 1929 года, договорах о ненападении с Данией и СССР 1939 года и др.

Таким образом, на момент начала Второй мировой войны международное право предусматривало запрет государствам (а значит, и Германии) прибегать к агрессивным войнам. Более того, международное право того периода ни при каких обстоятельствах или подходах к его толкованию не могло быть использовано нацистской Германией в качестве обоснования для легитимного присвоения результатов агрессивных завоеваний.

Успешная оккупация Германией многих территорий в первые годы войны, уверенность в своей окончательной победе, в абсолютной безнаказанности нацистских руководителей — все это обусловило соответствующее отношение к международному праву: для Третьего рейха классическое международное право больше не существовало. В отношении государств-противников Германия стала избирательно применять те «юридические» механизмы, которые считала подходящими для достижения поставленных ею целей.

Согласно Приговору Нюрнбергского трибунала «большинство преступлений Германии возникло из нацистской идеи “тотальной войны”, лежавшей в основе ведения агрессивных войн, поскольку в этой идее “тотальной войны” моральные нормы, на которых основаны конвенции, стремящиеся сделать войну более гуманной, не рассматривались больше как имеющие силу или действующие. Считая себя свободными от ограничителей международного права, нацистские руководители вели агрессивную войну варварским образом».

Другим фактором, определявшим действия нацистской Германии, стала доктрина военной необходимости. Как было замечено на Нюрнбергском процессе, «военная необходимость включает право делать все, что помогает одер-

жать победу». По этому поводу Трибунал отмечает, что «такая точка зрения покончила бы со всякой гуманностью, порядочностью и правосудием во время войны. Трибунал отклоняет эту точку зрения, так как она противоречит обычаям, признанным всеми культурными народами» [23, т. 2, с. 47].

Отдельное внимание в Приговоре Нюрнбергского трибунала было уделено доктрине покорения. В частности, Германия ссылалась на то обстоятельство, что она не была более «связана правилами ведения войны на суше на многих территориях, оккупированных во время войны, поскольку полностью покорила эти страны и включила их в состав Германской империи, что давало последней право действовать в отношении этих оккупированных стран таким образом, как если бы они были частью Германии».

Отвергая указанные доводы, Трибунал отметил, что «эта доктрина никогда не рассматривалась как применимая до тех пор, пока существует действующая армия, которая пытается вернуть оккупированную страну» ее настаивающему суверену, и поэтому в рассматриваемом деле «эта доктрина не может быть применена в отношении какой-либо из территорий, оккупированных после 1 сентября 1939 года».

Другими доводами, к которым обращалась нацистская Германия на Нюрнбергском процессе относительно правомерности ее действий, в частности, были: 1) неучастие государств в определенных международных договорах, в связи с чем в отношении этих стран Германия якобы была освобождена от каких-либо обязательств и ограничений (например, речь идет об убийствах и жестоком обращении с советскими военнопленными в силу того, дескать, что СССР не являлся участником Женевской конвенции 1929 года); 2) отсутствие в действовавших международных договорах квалификации агрессивных войн или нарушений законов и обычаев войны в качестве преступлений; отсутствие положений о наказаниях за совершение данных преступлений и об учреждении суда с тем, чтобы судить и наказывать нарушителей; 3) превентивный или оборонительный характер применения вооруженной силы (так, утверждалось, что вторжение Германии в Данию и Норвегию являлось оборонительным актом, а не агрессивной войной); 4) согласие других держав, которое побуждало подсудимых считать, что их действия не являются нарушением международного права (в частности, после оккупации Германией 15 марта 1939 г. Богемии и Моравии в явное нарушение Мюнхенского соглашения 1938 года ни Великобритания, ни Франция не поднимали вопрос об ответственности Германии).

Не оставляя попыток обойти действующее международное право, защитники подсуди-

мых неоднократно поднимали вопрос о правомочности Трибунала [46; 51, р. 830—844]. В связи с этим в Приговоре давалось «правовое обоснование, вытекающее из Устава». Как было указано, создание Устава Международного военного трибунала являлось осуществлением суверенных прав «тех стран, перед которыми безоговорочно капитулировала Германская империя, и несомненное право этих стран осуществлять законодательные функции для оккупированных территорий признано всем цивилизованным миром. Устав не является произвольным осуществлением власти со стороны победивших народов, но... является выражением международного права, которое уже существовало ко времени его создания, и в этом смысле является сам вкладом в международное право» [22, т. 1, с. 988].

Главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко, опровергая попытки защиты оспорить компетенцию Международного военного трибунала, в своей вступительной речи указывал: «Как в сфере национальной приняты законодательными палатами и надлежаще опубликованный закон есть безусловное и достаточное легальное основание деятельности органов национальной юстиции, так в сфере международной заключенный между государствами договор есть безусловное и достаточное законное основание для осуществления и деятельности созданных этими государствами органов международной юстиции. Устав Трибунала существует и действует, и все его предписания имеют безусловную и обязательную силу» [22, т. 2, с. 252].

Одним из наиболее распространенных аргументов в защиту подсудимых являлась ссылка на тот факт, что в международном праве устанавливается ответственность государств, в то время как положений об индивидуальной ответственности физических лиц нет. Данная позиция основывалась на «доктрине государственного акта», согласно которой рассматриваемое действие лиц являлось действием, совершенным государством, а значит, к ответственности привлекались государства, а не отдельные люди, в результате чего всю тяжесть наказания организаторы преступлений не несли. Один из защитников подсудимых в ходе Нюрнбергского процесса утверждал: «Если Германская империя в известном случае начала наступление вопреки еще действующему договору о ненападении, то она совершила международный деликт и должна отвечать за него по нормам международного права... Только империя, но не отдельное лицо...» [22, т. 2, с. 461].

Трибунал отверг данные доводы, отметив, что «международное право налагает долг и обязанности на отдельных лиц так же, как и на государства» и что «преступления против международного права совершаются людьми, а не

абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права» [22, т. 1, с. 992].

На Нюрнбергском процессе констатировано: «Когда суверенное государство ставит себя выше разумно признаваемого и установленно-го международного права либо желает нарушить общепризнанные цивилизованные обычаи человеческого и достойного обращения с людьми, индивиды, осуществляющие подобную политику своих государств, должны нести ответственность за свою причастность к нарушению международного права, обычаев и законности человечности» [23, т. 3, с. 445]. В Приговоре по этому поводу отмечалось, что «исполнители этих действий не могут прикрываться своим должностным положением, чтобы избежать наказания в надлежащем порядке». В основе данного положения лежит ст. 7 Устава Международного военного трибунала: «Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание для освобождения от ответственности».

Аналогичные положения предусматривались в отношении лиц, действовавших на основании приказа (ст. 8 Устава Международного военного трибунала). В Приговоре в отношении данного вопроса содержалось следующее положение: «Тот, кто нарушает законы ведения войны, не может остаться безнаказанным на основании того, что он действует в соответствии с распоряжениями государства, если государство, давая свою санкцию на подобные действия, выходит за пределы своей компетенции, предоставляемой ему согласно международному праву».

Таким образом, все аргументы, оправдывающие политику и практику нацизма, были признаны Нюрнбергским трибуналом несостоятельными. В действующем международном праве не нашлось ни единого юридического основания, подтверждающего правомерность идеологии нацизма. Более того, полностью отвергнув доводы защиты, Трибунал положил конец любой будущей практике ухода от индивидуальной ответственности за развязывание агрессивных войн, варварские нарушения законов и обычаев войны, широко-масштабный террор в отношении гражданского населения.

Нюрнбергский процесс явился первым действенным прецедентом привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении международных преступлений. Принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала, стали неотъемлемой частью общего международного права, что в итоге предопределило направление последую-

щего прогрессивного развития международного уголовного права.

Роль международного права в осуждении нацизма, равно как и в послевоенном мироустройстве, чрезвычайно велика. Как отметил Президент РФ В.В. Путин, «международные отношения могут быть наиболее полно реализованы именно через систему международного управления, систему, основанную на общности целей и интересов государств, универсальным средством обеспечения которых должно быть международное право. Однако, чтобы воспринять эти миротворческие идеи и воплотить их в жизнь, человечеству пришлось пройти через ужасы двух мировых войн» [14, с. 11].

Осуждая нацизм, Нюрнбергский трибунал особо подчеркнул ценность и действенность международного права как эффективного инструмента по обеспечению международного мира и безопасности. Последующее создание в 1945 году ООН, Устав которой закрепил ключевые идеи и основы международного права, убедительно доказало бесперспективность каких-либо иных, альтернативных механизмов регламентации международных отношений.

2. Актуальные аспекты противодействия государствам реабилитации нацизма и предупреждения неонацизма. В настоящее время, как было отмечено, имеют место многочисленные случаи искажения на официальном уровне юридических итогов Великой Победы союзных государств (Советского Союза, США, Великобритании, Франции и других) над нацистской Германией в 1945 году; такая квалификация действий государств и лиц, принимавших участие в войне против нацизма, не подтверждена правом и историческими фактами, противоречит принципам международного права, признанным Уставом Нюрнбергского трибунала и сформулированным Комиссией международного права ООН (резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 95 (I) от 11.12.1946 и 177 (II) от 21.11.1947). Отмечается законодательное закрепление государственной поддержки лиц, воевавших на стороне нацистов, их героизация и даже чествование на официальном уровне, а также в средствах массовой информации [13, с. 49—75].

Действия обозначенных государств по нарушению принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала, порождают определенные международно-правовые последствия как в отношении самих таких государств, так и в отношении их граждан. Среди прочего речь может идти о привлечении к ответственности лиц, причастных к военным преступлениям нацистской Германии, боровшихся против войск Великобритании, США, Советского Союза, Франции в 1939—1945 годах, по современному международному праву.

В частности, речь идет о возможном привлечении к ответственности за международные

преступления тех граждан бывших республик Советского Союза, которые только сейчас, на фоне новой политики стран Балтии и Украины, например, открыто признали факт своего сотрудничества с нацистской Германией, причастность к действиям нацистов или националистических организаций, нападавших на союзные войска, на мирных жителей союзных государств. Соответственно возникает юридическая необходимость в следственных действиях в целях выявления таких лиц.

Ежегодно в преддверии годовщины Великой Победы в Латвии и Эстонии, например, проводятся шествия в память бойцов Латышского добровольческого легиона «Waffen SS», ветеранов эстонской 20-ой дивизии «Waffen SS», служивших, напомним, на стороне нацистской Германии. Проведение мероприятий санкционируется решением соответствующих городских властей Риги (Латвия), Таллина (Эстония). Более того, еще в 1998 году якобы с целью «восстановления исторической справедливости и доброй памяти латышских воинов» Сейм Латвии принял Декларацию «О латышских легионерах во Второй мировой войне». В Декларации отмечается, что «целью призванных, а также добровольно вступивших в легион латышей была защита Латвии от восстановления сталинского режима». Сейм указал правительству Латвии на необходимость «заботиться об устранении посягательств на честь и достоинство латышских воинов в Латвии и за ее пределами». В том же году Сейм Латвии внес в календарь праздников и памятных дат «День памяти латышских воинов», приуроченный к крупному военному столкновению этого нацистского легиона с наступающими советскими войсками на реке Великая в районе Опочки в 1944 году. Эту же юридическую позицию нынешнее государственное руководство Латвии подтверждает и ее законодательство, предусматривающее, в частности, льготы тем, кто воевал против СССР в период Второй мировой войны, поименованным в законодательстве Латвии не «участниками войны на стороне Германии», а «участниками движения национального сопротивления». Так, согласно постановлению Кабинета министров Латвийской Республики от 08.08.1997 № 138 со ссылкой на Закон «О статусе участников движения национального сопротивления» граждане Латвии, в прошлом боровшиеся против СССР, имеют право «на дополнительную льготу по налогу» [48].

По смыслу Закона Украины от 09.04.2015 № 314-VIII «О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX веке» к таким «борцам», позитивно оцениваемым новой властью в Киеве, отнесены и националистические организации, сотрудни-

чавшие с гитлеровской Германией [41].

Но законодатели названных государств должны учитывать и международно-правовые последствия своих законотворческих действий. Очевидно, что в период Второй мировой войны, в условиях раскола мира на две воюющие группы государств, «оказывать сопротивление» Советскому Союзу — одному из союзных государств — можно было лишь находясь по другую сторону фронтов союзников, т. е. на стороне Германии и других держав оси. Сотрудничество латышских, украинских националистов с германскими боевыми частями, тем более с частями СС, это подтверждает. Ранее (в советский период) руководство Украины и Латвии считало таких лиц пособниками нацизма, предавшими национальные интересы Украины и Латвии, совпадавшие с интересами союзников. Сейчас же государственное руководство этих стран, напротив, бывших пособников гитлеровцев квалифицирует как борцов за национальные интересы. В юридическом плане Украина и Латвия в лице их нынешних руководителей настаивают на том, что они боролись против СССР и, таким образом, выражаясь терминами Устава ООН, были «врагом» Союза ССР по смыслу ст. 107 Устава ООН. Согласно ли население этих стран считать Украину, Латвию «врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав», в данном случае — «врагом» Союза ССР, в том числе и как участника упомянутой Декларации четырех держав (ст. 106 Устава ООН)? Вряд ли. Ведь в силу союзнических отношений СССР с США, Великобританией и Францией Украину и Латвию следует при таком подходе юридически квалифицировать на тот период «врагом» и этих государств.

Быть «врагом» государств антигитлеровской коалиции — это новый для Украины и Латвии статус, и эта юридическая новелла имеет негативные для них последствия. У России как продолжателя СССР, у США, Великобритании, Франции, иных государств антигитлеровской коалиции в силу такого нового статуса появляются основания для юридических действий в отношении данных «вражеских государств», которые ранее не были осуществлены. Конкретно речь идет о запросе полного списка граждан, в данном случае Латвии, служивших в СС, например из списка националистов, для целей проверки их причастности к преступлениям нацистской Германии, уже определенным международным правом. Если причастность таких граждан будет установлена, любое союзное государство вправе возбудить в отношении соответствующего «участника сопротивления» уголовное дело [6, с. 8—9].

Основания к таким юридическим действиям сводятся в основном к следующему. Международное право и прежде всего такой его договорной источник, как упомянутое выше

Лондонское соглашение, предусматривает ответственность лиц за преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности. Учрежденный государствами — победителями нацистской Германии Нюрнбергский международный военный трибунал отметил, что «международное право налагает долг и обязанности на отдельных лиц так же, как и на государства» [22, т. 2, с. 992]. Организация СС была квалифицирована Нюрнбергским военным трибуналом на основе его Устава как преступная. В приговоре Трибунала указано, что «СС использовалась для целей, которые, согласно Уставу, являются преступными и включают преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершавшиеся при управлении оккупированными территориями, проведении в жизнь программы использования рабского труда, жестокое обращение с военнопленными и их убийства» [22, т. 2, с. 1036—1039]. При рассмотрении вопроса об СС Трибунал отнес к этой организации всех лиц, которые были «официально приняты в члены СС, включая членов войск СС, соединенный СС “Мертвая голова” и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС» [22, т. 2, с. 1039].

Трибунал объявил преступной группу, состоящую из лиц, которые были официально приняты в члены СС и являлись членами этой организации или оставались ее членами, зная, что эта организация используется для совершения действий, квалифицированных в качестве преступных в соответствии со ст. 6 Устава Международного военного трибунала. Устав предусматривает, что если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, то стороны имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации. В этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным и не может подвергаться оспариванию (ст. 10).

Московская декларация предусмотрела ответственность нацистов «в соответствии с законами освобожденных стран». Освобождали Украину и Латвию как часть СССР. Следовательно, украинские и латышские националисты, сотрудничавшие с гитлеровцами, несут ответственность по законам правопреемников СССР.

Важно подчеркнуть: международно-правовые принципы, отраженные в Уставе Международного военного трибунала, и его решения составляют часть действующего современного международного права. Это подтверждено резолюцией ГА ООН, принятой в 1946 году, в которой отмечалось, что ГА ООН «принимает к сведению Соглашение об учреждении Международного военного трибунала для привлече-

ния к ответственности и наказания главных военных преступников стран оси в Европе и приложенный к нему Статут, а равно и то обстоятельство, что аналогичные принципы были приняты в Статуте Международного военного трибунала для суда над главными преступниками на Дальнем Востоке, провозглашенном в Токио 19 января 1946 г., подтверждает принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении Трибунала».

Это признается и в доктрине международного права [5], в том числе западной [44, р. 92; 49, р. 354; 50, р. 185], а также подтверждено Комиссией международного права ООН ввиду того, что Нюрнбергские принципы были единодушно утверждены в резолюции ГА ООН 95 (I) от 11.12.1946 [33, с. 30]. Комиссия сформулировала эти принципы, имея в виду их последующее применение [31, с. 146—148]. По вопросу о международно-правовом значении данной резолюции высказывается мнение, что «возможно, решающим фактором, определившим Приговор Нюрнбергского трибунала в качестве отправной точки развития современного международного уголовного права, стал тот факт, что одним из первых шагов, предпринятых только созданной ООН, стало подтверждение Генеральной Ассамблеей принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого трибунала» [45, р. 509; 47].

К военным преступлениям, напомним, Устав Международного военного трибунала отнес «убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления» [15, с. 233]. К преступлениям против человечности отнесены «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет» [15, с. 233].

Напомним, что эти принципы обязательны для Латвии, Литвы, Украины, иного государства независимо от того, являлись ли они «врагом» союзных государств, т. е. Советского Союза, США, Великобритании, иных государств антигитлеровской коалиции в смысле ст. 107 Устава ООН или же их союзником в

борьбе против нацистской Германии. Остается и обязательство о выявлении участников этих преступлений. Страны Балтии, Украина обязаны по международному праву предъявить обвинение и судить всякого вдруг всплывшего участника этих преступлений или выдать таких участников по запросу соответствующих органов России, США, Великобритании, других союзных государств.

Подчеркнем: выявление лиц, совершавших вместе с нацистами Германии указанные преступления, — это не только право, но и обязанность союзных государств, обусловленная положениями Устава ООН, другими юридическими итогами Великой Победы над нацистской Германией. Здесь надо применить все меры, предусмотренные в Уставе ООН. Ни один солдат СС, причастный к преступлениям в смысле Нюрнбергских принципов, ни один доброволец, сотрудничавший с СС и причастный к таким преступлениям, не должен уйти от правосудия. Власти прибалтийских государств, власть Киева, сформированная после государственного переворота 2014 года, посредством идентификации «национальных борцов», т. е. тех, кто боролся против союзного государства — Советского Союза, — технически облегчили задачу выявления соучастников нацистских преступлений. Тем более что появляются новые документальные свидетельства того, что они «проявили наибольшее рвение в осуществлении плана нацистов по уничтожению мирного населения, в том числе евреев, на оккупированных территориях в рамках так называемого окончательного решения еврейского вопроса» [43]. В частности, приводятся данные, что «общее число литовских евреев — жертв Холокоста составляет не менее 215 000—220 000 человек. Эти потери в процентном отношении — 95—96% довоенного еврейского населения — являются самыми большими среди всех оккупированных республик бывшего СССР» [2].

Рассмотренные позиции отдельных руководителей прибалтийских государств, бывшего президента Украины В. Ющенко (награждение украинских предателей, сотрудничавших с нацистами, государственными наградами Украины), питают протекционистские кампании в пользу бывших приспешников нацистов. Например, Сейм Латвии отказал в поддержке воинам-антифашистам, отклонив предложенный левой оппозицией законопроект «О статусе проживающих в Латвии участников антигитлеровской коалиции Второй мировой войны». В соответствии с законопроектом им были бы предоставлены статус бойцов антигитлеровской коалиции и соответствующие льготы, приравненные к льготам жертв политических репрессий. Между тем такие льготы имеют участники Латышского легиона СС [31]. В парламент Эстонии также был внесен законо-

проект № 688, инициированный национал-патриотической партией «Союз Отечества» и оппозиционной партией «Республика», согласно которому воевавшие на стороне Германии эстонцы будут считаться «борцами за свободу» [42]. Наряду с прибалтийскими государствами подобная политика «уравнивания в правах» проявилась и в Молдавии. В 2003 году был принят Закон Республики Молдова «О ветеранах», который в соответствии со ст. 7 в рамках категории «ветераны Второй мировой войны» уравнивает в правах и льготах ветеранов Великой Отечественной войны и военнослужащих, участвовавших во Второй мировой войне в составе румынской армии (т. е. воевавших на стороне немецких нацистов). Закон предусматривает одинаковый размер выплат и пособий всем участникам военных действий [7].

Подобную позицию обозначили и на Украине. Еще в ноябре 2009 года в Верховную Раду Украины был внесен законопроект, предлагающий признать Украинскую повстанческую армию (оказавшую вооруженное сопротивление союзным войскам) в качестве легитимной воюющей стороны во Второй мировой войне. Аргументация подобной инициативы была дана с весьма спорной ссылкой на то, что «уже вся Европа давно помирила солдат, воевавших по разные стороны фронта накануне и в годы Второй мировой войны, европейцы не отказываются от своих граждан только потому, что те воевали на той или иной стороне» [4].

После государственного переворота в Киеве в феврале 2014 года на Украине с новой силой активизировалась деятельность радикальных националистических организаций. Их представителям предоставляют места депутатов Верховной Рады [26]; с 2015 года с разрешения властей в Киеве, Славянске, Мариуполе, Днепропетровске и других городах Украины проводятся факельные шествия по случаю дня рождения лидера украинских националистов Степана Бандеры (следует отметить, что после распада Советского Союза на территории Западной Украины Степану Бандере устанавливались памятники) [8]; во Львове ежегодно проходят марши в честь дивизии СС «Галичина» [11]; на всей территории Украины уничтожаются, повреждаются и оскверняются скульптурные и архитектурные сооружения, посвященные борьбе советских воинов с нацизмом и жертвам нацизма (по данному факту Следственным комитетом РФ возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» и ч. 3 ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» Уголовного кодекса РФ) [10]; высшими должностными лицами государства даются абсурдные «исторические» оценки о вторжении СССР в Германию и на Украину [30].

Все это противоречит не только общеизвестным историческим фактам, но и Приговору

Нюрнбергского трибунала.

В преддверии 70-й годовщины Великой Победы Верховной Радой Украины принят Закон «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке», признающий членов Украинской повстанческой армии борцами за независимость; 15 мая 2015 г. закон был подписан президентом Украины П.А. Порошенко [34]. Закон предусматривает социальные гарантии для ветеранов УПА и членов их семей, признание наград, военных степеней, а также ответственность за нарушение законодательства об их статусе. Отныне публичное отрицание факта правомерности борьбы за независимость Украины квалифицируется как надругательство над памятью борцов за независимость Украины и оскорбление достоинства украинского народа [40].

Проводимый Украиной курс «симпатии» к бывшим солдатам Вермахта, их героизации, возбуждения судебных производств против антифашистов, искажения и переписывания истории находится в противоречии с международным правосознанием, с всеобщим осуждением нацизма, гитлеровского режима, карательных акций СС.

В ответ на эти кампании в России 22 апреля 2014 г. был разработан и внесен в Государственную Думу законопроект № 504872-6 «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников». Цель данного документа состоит в противодействии попыткам восстановления в правах нацистских преступников и их пособников; публичного оправдания идеологии и практики нацизма, признания их правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, а также публичного распространения идеологии нацизма; публичного одобрения преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, установленных приговором Международного военного трибунала, а также приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанных на приговоре Международного военного трибунала; героизации нацистских преступников и их пособников (ст. 1).

Шестнадцатого мая 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому УК РФ дополнен статьей 354.1 «Реабилитация нацизма». Статьей 354.1 предусматривается наказание за: 1) публичное отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а также совершение вышеука-

занных деяний с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения (части 1–2); 2) публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России (ч. 3).

Фундаментальные юридические итоги Великой Победы над нацистской Германией не подлежат пересмотру. Они — часть международного правопорядка, и в этом качестве поддерживаются международным сообществом.

На Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в Дурбане (ЮАР, 2001 год) была принята Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в которой, в частности, указывалось: «Мы осуждаем сохранение и возрождение неонацизма, неофашизма и агрессивных националистических идеологий, основанных на расовых и национальных предубеждениях, и заявляем, что эти явления никогда не могут заслуживать оправдания ни в каких случаях и ни при каких обстоятельствах» [16].

В резолюции ГА ООН A/RES/63/242 было вновь подчеркнуто, что «государства обязаны принимать эффективные меры по борьбе с преступными деяниями, мотивированными расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью, в том числе меры для того, чтобы такие мотивы рассматривались в качествеотягчающего обстоятельства для целей назначения наказания, не допускать, чтобы эти преступления оставались безнаказанными, и обеспечивать верховенство закона» (п. 8) [34].

Восемнадцатого декабря 2014 г. ГА ООН принята резолюция, посвященная борьбе с героизацией нацизма и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости [35]. Ссылаясь на Устав Международного военного трибунала и вынесенный им приговор (в соответствии с которым организация СС и все ее составные части признаны преступными и ответственными за многочисленные военные преступления и преступления против человечности), ГА ООН выразила глубокую озабоченность по поводу прославления бывших членов организации «Waffen SS», в частности открытия им памятников и мемориалов, а также проведения публичных демонстраций бывших членов СС, и подчеркнула, что подобная практика оскорбляет память бесчисленных жертв организации СС, несовместима с обязательствами государств — членов ООН по ее Уставу и наносит ущерб

целям и принципам Организации. Отдельно следует сказать о том, что «за» проголосовали 115 государств, «против» — 3 (Канада, США, Украина), «воздержались» 55 (среди них — все страны Европейского Союза, Норвегия и Швейцария).

Семнадцатого декабря 2015 г. на 70-й сессии ГА ООН вновь была принята резолюция, посвященная борьбе с героизацией нацизма. Было отмечено, что любое «чествование нацистского режима, его союзников и связанных с ними организаций, будь то официально или неофициально, государства должны запретить», а также выражена глубокая озабоченность по поводу увеличения числа мест, занимаемых представителями экстремистских партий расистского или ксенофобского характера в ряде национальных и местных парламентов, и особо отмечена в этой связи необходимость того, чтобы все демократические политические партии основывали свои программы и деятельность на уважении прав и свобод человека, демократии, верховенства права и благого управления и осуждали все выступления, которые распространяют идеи, основанные на расовом превосходстве или ненависти, и имеют своей целью разжигание современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Государства проголосовали так же, как и годом ранее: «за» — 126 государств, «против» — 4 (Канада, Палау, США, Украина), «воздержались» 53 (в том числе все страны Европейского Союза, Норвегия и Швейцария). В 2016 году при голосовании в 3-м комитете ГА ООН количество голосов «против» сократилось до 3 (Палау, США, Украина) за счет изменения позиции Канады [37].

Устав ООН, Устав Международного военного трибунала и иные международно-правовые источники, отражающие юридические итоги Великой Победы над нацистской Германией, — это стержень современного международного права; это право нельзя изменить усилиями отдельных политических элит. Любые попытки реабилитации деятельности нацистов и их приспешников, героизации членов преступных организаций, пересмотра решения Нюрнбергского трибунала бесперспективны. Они явно противоречат международному правосознанию и действующему международному праву. Вторым Военным трибуналом, приговорившим к пожизненному заключению Эрхарда Мильха, было справедливо отмечено: «Лица, претендующие на то, чтобы в будущем стать диктаторами, и раболепствующие перед ними приспешники должны знать, что следует за осквернение международного права и профанацию всех видов добропорядочности и справедливого отношения к людям. Никаким другим решением вопроса цивилизация удовле-

творена не будет» [24, т. 3, с. 23].

Список литературы

1. Алексеев Н.С. Ответственность нацистских преступников. М., 1968.
2. Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР. М., 2002.
3. Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. М., 1990. С. 163.
4. Блок Тимошенко требует от Ющенко присвоить звание Героя Украины Бандере. URL: <http://www.regnum.ru/news/1229711.html> (дата обращения: 12.12.2016).
5. Валеев Р.М., Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права (к 60-летию Нюрнбергского процесса) // Московский журнал международного права. 2006. № 3. С. 185—200.
6. Вельяминов Г.М. Россия и Прибалтика // Московский журнал международного права. 2007. № 4. С. 8—9.
7. Ветераны румынской оккупационной армии довольны тем, что в Молдавии они уравниены в правах с ветеранами Великой Отечественной войны. URL: <http://www.regnum.ru/news/1160900.html> (дата обращения: 12.12.2016).
8. В Киеве проходит факельное шествие в честь Бандеры. URL: <http://rian.com.ua/politics/20160101/1002969167.html> (дата обращения: 12.12.2016).
9. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: сб. докладов и материалов. В 2 т. М., 1944—1946. Т. 1. С. 418—419.
10. Возбуждено уголовное дело по факту надругательства над местами захоронения жертв фашизма и реабилитации нацизма на территории Украины. URL: <http://sledcom.ru/news/item/90930/> (дата обращения: 12.12.2016).
11. Во Львове прошел марш в честь дивизии СС «Галичина». URL: <http://www.km.ru/world/2014/04/27/prazdnichnye-dni-i-pamyatnye-daty-v-mire/738517-vo-lvove-proshel-marsh-v-chest-divi> (дата обращения: 12.12.2016).
12. В Украине установлено 17 монументов Бандере. URL: <http://ru.tsn.ua/ukrayina/v-ukraine-ustanovleno-17-monumentov-bandere.html> (дата обращения: 12.12.2016).
13. Вылегжанин А.Н., Игнатенко Г.В., Скуратова А.Ю. Юридические итоги Великой победы над фашистской Германией и современные попытки их искажения // Московский журнал международного права. 2010. № 3. С. 49—75.
14. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Международного Суда ООН. Гаага, 2 ноября 2005 г. // Московский журнал международного права. 2006. № 1. С. 11.
15. Действующее международное право (избранные документы). В 2 т. / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2002. Т. 2. С. 233.
16. Декларация ООН А/CONF.189/12 о ликвидации всех форм расовой дискриминации: принята на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (г. Дурбан, 07.09.2001). URL:

<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/215/45/PDF/N0221545.pdf?OpenElement>

17. *Кожевников Ф.И.* Великая Отечественная война Советского Союза и некоторые вопросы международного права. М., 1954. С. 192.

18. *Косачев К.* Заявление Яценюка о нападении СССР на Германию и Украину — тест для Европы. URL: <http://tass.ru/politika/1688361> (дата обращения: 12.12.2016).

19. *Котляров И.И.* Преимущество Нюрнбергских принципов в международном гуманитарном праве // Московский журнал международного права. 2006. № 4. С. 93—109.

20. *Лукашук И.И.* 60-летие Победы и международное право: мат-лы междунар. конф. «60 лет Победы, создания ООН и международное право». Москва, 27—30 июня 2005 г. (неопубликованный доклад).

21. *Минасян Н.М.* Международные преступления третьего рейха. Саратов, 1977.

22. Нюрнбергский процесс: сб. мат-лов. В 2 т. / под ред. К.П. Горшенина, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. М., 1954. Т. 1. С. 988, 992; Т. 2. С. 252, 461, 992, 1036—1039.

23. Нюрнбергский процесс: сб. мат-лов. В 3 т. М., 1965. Т. 1. С. 73—74, 242; Т. 2. С. 44, 47, 54, 58—72, 115—150; Т. 3. С. 229—231, 445.

24. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сб. мат-лов. В 7 т. М., 1966. Т. 1. С. 40; Т. 3. С. 23.

25. О статусе и льготах легионеров СС в Латвии. URL: <http://www.regnum.ru/news/473124.html> (дата обращения: 12.12.2016).

26. Официальный сайт Верховной Рады Украины. URL: <http://gapp.rada.gov.ua/radatransl/Home/deps/ru> (дата обращения: 12.12.2016).

27. *Полторак А.И.* Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы. М., 1966.

28. *Полянский Н.Н.* Международное правосудие и преступления войны. М., 1945.

29. *Полянский Н.Н.* Международный военный трибунал. М., 1946.

30. Порошенко подписал закон о признании деятельности ОУН-УПА борьбой за независимость Украины. URL: <http://tass.ru/obschestvo/1972720> (дата обращения: 12.12.2016).

31. Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901753262> (дата обращения: 12.12.2016).

32. *Рагинский М.Ю.* Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. М., 1986.

33. Работа Комиссии международного права. Четвертое издание. ООН, Нью-Йорк, 1989. С. 30.

34. Резолюция ГА ООН от 24.12.2008 A/RES/63/242. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/485/33/PDF/N0848533.pdf?OpenElement>

35. Резолюция ГА ООН от 17.11.2014 A/C.3/69/L.56/Rev.1. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/634/68/PDF/N1463468.pdf?OpenElement>

36. *Ромашкин П.С.* Преступление против мира и человечества. М., 1967.

37. США и Украина выступили в ООН против резолюции о борьбе с героизацией нацизма. URL: <https://lenta.ru/news/2016/11/18/unnazism/> (дата обращения: 12.12.2016).

38. Тегеран — Ялта — Потсдам: сб. док-тов. М., 1967. С. 142—143.

39. *Трайнин А.Н.* Защита мира и уголовный закон (избранные произведения). М., 1969.

40. Украинская Рада признала режим 1917—1991 годов преступным в преддверии юбилея Победы 9 мая. URL: <http://www.newsru.com/world/09apr2015/ura.html> (дата обращения: 12.12.2016).

41. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: В 2 т. М., 2012. URL: <http://archives.ru/library-oun.shtm> (дата обращения: 12.12.2016).

42. Эстонских эсэсовцев объявят «борцами за свободу»: Эстония за неделю. URL: <http://www.regnum.ru/news/493917.html> (дата обращения: 12.12.2016).

43. ARCFI о добровольных помощниках SS и Холокоста в Прибалтике. URL: <http://www.regnum.ru/news/423791.html>

44. An Introduction to International Criminal Law and Procedure / ed. by R. Cryer, H. Friman, D. Robinson, E. Wilmshurst. Cambridge University Press, 2007. P. 92.

45. *Bantekas I., Nash S.* International Criminal Law. London; New-York, 2007. P. 509.

46. *Blumenthal D.A., McCormack T.L.H. (eds).* The Legacy of Nuremberg: Civilising Influence or Institutionalised Vengeance? 2008.

47. *Heller K.J.* The Nuremberg Military Tribunals and the Origins of International Criminal Law. Oxford University Press, 2012.

48. *Latvijas Vēstnesis.* 25.11.2005. № 189 (3347).

49. *Malanzuk P.* Akehurst's Modern Introduction to International Law. Seventh Revised Edition. London; New-York, 1997. P. 354.

50. *Shaw M.N.* International Law. Fourth Edition. Cambridge, 1997. P. 185.

51. *Tomuschat C.* The Legacy of Nuremberg // Journal of International Criminal Justice. 2006. № 4 (4). P. 830—844.

References

1. *Alekseev N.S.* Otvetstvennost' natsistskikh prestupnikov. М., 1968.

2. Al'tman I.A. Kholokost i evreiskoe soprotivlenie na okkupirovannoi territorii SSSR. М., 2002.

3. *Baskin Iu.Ia., Fel'dman D.I.* Istoriia mezhdunarodnogo prava. М., 1990. S. 163.

4. Blok Timoshenko trebuje ot Iushchenko prisvoit' zvanie Geroia Ukrainy Bandere. URL: <http://www.regnum.ru/news/1229711.html> (дата обращения: 12.12.2016).

5. *Valeev R.M., Safiullina I.P.* Niurnbergskie printsipy i ikh vliianie na razvitie sovremennogo mezhdunarodnogo prava (k 60-letiiu Niurnbergskogo protsessa) // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2006. № 3. S. 185—200.

6. *Vel'iaminov G.M.* Rossiia i Pribaltika //

Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2007. № 4. S. 8—9.

7. Veterany rumynskoi okkupatsionnoi armii dovol'ny tem, chto v Moldavii oni uravneny v pravakh s veteranami Velikoi Otechestvennoi voiny. URL: <http://www.regnum.ru/news/1160900.html> (data obrashcheniia: 12.12.2016).

8. V Kieve prokhorit fakel'noe shestvie v chest' Bandery. URL: <http://rian.com.ua/politics/20160101/1002969167.html> (data obrashcheniia: 12.12.2016).

9. Vneshniaia politika Sovetskogo Soiuzha v period Otechestvennoi voiny: sb. dok-tov i mat-lov. V 2 t. M., 1944—1946. T. 1. S. 418—419.

10. Vozbuzhdeno ugovnoe delo po faktu nadrugatel'stva nad mestami zakhroneniia zhertv fashizma i reabilitatsii natsizma na territorii Ukrainy. URL: <http://sledcom.ru/news/item/90930/> (data obrashcheniia: 12.12.2016).

11. Vo L'vove proshel marsh v chest' divizii SS «Galichina». URL: <http://www.km.ru/world/2014/04/27/prazdnichnye-dni-i-pamyatnye-daty-v-mire/738517-vo-lvove-proshel-marsh-v-chest-divi> (data obrashcheniia: 12.12.2016).

12. V Ukraine ustanovleno 17 monumentov Bandere. URL: <http://ru.tsn.ua/ukrayina/v-ukraine-ustanovleno-17-monumentov-bandere.html> (data obrashcheniia: 12.12.2016).

13. Vylegzhanin A.N., Ignatenko G.V., Skuratova A.Iu. Iuridicheskie itogi Velikoi pobedy nad fashistskoi Germaniei i sovremennye popytki ikh iskazheniia // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2010. № 3. S. 49—75.

14. Vystuplenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii V.V. Putina na zasedanii Mezhdunarodnogo Suda OON. Gaaga, 2 noiabria 2005 g. // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2006. № 1. S. 11.

15. Deistviushchee mezhdunarodnoe pravo (izbrannye dokumenty). V 2 t. / sost. Iu.M. Kolosov, E.S. Krivchikova. M., 2002. T. 2. S. 233.

16. Deklaratsiia OON A/CONF.189/12 o likvidatsii vsekh form rasovoi diskriminatsii: priziata na Vsemirnoi konferentsii po bor'be protiv rasizma, rasovoi diskriminatsii, ksenofobii i sviazannoi s nimi neterpimosti (g. Durban, 07.09.2001). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/EN/N02/215/45/PDF/N0221545.pdf?OpenElement>

17. Kozhevnikov F.I. Velikaia Otechestvennaia voina Sovetskogo Soiuzha i nekotorye voprosy mezhdunarodnogo prava. M., 1954. S. 192.

18. Kosachev K. Zaiavlenie Iatseniuka o napadenii SSSR na Germaniiu i Ukrainu — test dlia Evropy. URL: <http://tass.ru/politika/1688361> (data obrashcheniia: 12.12.2016).

19. Kotliarov I.I. Preemstvennost' Niurnbergskikh printsiipov v mezhdunarodnom gumanitarnom prave // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2006. № 4. S. 93—109.

20. Lukashuk I.I. 60-letie Pobedy i mezhdunarodnoe pravo: mat-ly mezhdunar. konf. «60 let Pobedy, sozdaniia OON i mezhdunarodnoe pravo». Moskva, 27—30 iunია 2005 g. (neopublikovannyi doklad).

21. Minasian N.M. Mezhdunarodnye prestupleniia tret'ego reikha. Saratov, 1977.

22. Niurnbergskii protsess: sb. mat-lov. V 2 t. / pod red. K.P. Gorshenina, R.A. Rudenko, I.T. Nikitchenko. M., 1954. T. 1. S. 988, 992; T. 2. S. 252, 461, 992, 1036—1039.

23. Niurnbergskii protsess: sb. mat-lov. V 3 t. M., 1965. T. 1. S. 73—74, 242; T. 2. S. 44, 47, 54, 58—72, 115—150; T. 3. S. 229—231, 445.

24. Niurnbergskii protsess nad glavnymi nemetskimi voennymi prestupnikami: sb. mat-lov. V 7 t. M., 1966. T. 1. S. 40; T. 3. S. 23.

25. O statuse i l'gotakh legionerov SS v Latvii. URL: <http://www.regnum.ru/news/473124.html> (data obrashcheniia: 12.12.2016).

26. Ofitsial'nyi sait Verkhovnoi Rady Ukrainy. URL: <http://gapp.rada.gov.ua/radatransl/Home/deps/ru> (data obrashcheniia: 12.12.2016).

27. Poltorak A.I. Niurnbergskii protsess. Osnovnye pravovye problemy. M., 1966.

28. Polianskii N.N. Mezhdunarodnoe pravosudie i prestupleniia voiny. M., 1945.

29. Polianskii N.N. Mezhdunarodnyi voennyi tribunal. M., 1946.

30. Poroshenko podpisal zakon o priznanii deiatel'nosti OUN-UPA bor'boi za nezavisimost' Ukrainy. URL: <http://tass.ru/obschestvo/1972720> (data obrashcheniia: 12.12.2016).

31. Printsipy mezhdunarodnogo prava, priznanye Ustavom Niurnbergskogo tribunala i nashedshie vyrazhenie v reshenii etogo tribunala. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901753262> (data obrashcheniia: 12.12.2016).

32. Raginskii M.Iu. Niurnberg: pered sudom istorii. Vospominaniia uchastnika Niurnbergskogo protsessa. M., 1986.

33. Rabota Komissii mezhdunarodnogo prava. Chetvertoe izdanie. OON, N'iu-Iork, 1989. S. 30.

34. Rezoliutsiia GA OON ot 24.12.2008 A/RES/63/242. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/485/33/PDF/N0848533.pdf?OpenElement>

35. Rezoliutsiia GA OON ot 17.11.2014 A/C.3/69/L.56/Rev.1. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/634/68/PDF/N1463468.pdf?OpenElement>

36. Romashkin P.S. Prestuplenie protiv mira i che-lovechestva. M., 1967.

37. SShA i Ukraina vystupili v OON protiv rezoliutsii o bor'be s geroizatsiei natsizma. URL: <https://lenta.ru/news/2016/11/18/unnazizm/> (data obrashcheniia: 12.12.2016).

38. Tegeran — Ialta — Potsdam: sb. dok-tov. M., 1967. S. 142—143.

39. Trainin A.N. Zashchita mira i ugovnyi zakon (izbrannye proizvedeniia). M., 1969.

40. Ukrainskaia Rada priznala rezhim 1917—1991 godov prestupnym v preddverii iubileia Po-bedy 9 maia. URL: <http://www.newsru.com/world/09apr2015/upa.html> (data obrashcheniia: 12.12.2016).

41. Ukrainskie natsionalisticheskie organizatsii v gody Vtoroi mirovoi voiny. Dokumenty: V 2 t. M., 2012. URL: <http://archives.ru/library-oun.shtml> (data obrashcheniia: 12.12.2016).

42. Estonskikh esesovtsev ob'iaviat «bortsami za svobodu»: Estoniia za nedeliu. URL: <http://www.reg->

num.ru/news/493917.html (data obrashcheniia: 12.12.2016).

43. ARCFI о добровольных помощниках SS и Холокоста в Прибалтике. URL: <http://www.regnum.ru/news/423791.html>

44. An Introduction to International Criminal Law and Procedure / ed. by R. Cryer, H. Friman, D. Robinson, E. Wilmschurst. Cambridge University Press, 2007. P. 92.

45. Bantekas I., Nash S. International Criminal Law. London; New-York, 2007. P. 509.

46. Blumenthal D.A., McCormack T.L.H. (eds).

The Legacy of Nuremberg: Civilising Influence or Institutionalised Vengeance? 2008.

47. Heller K.J. The Nuremberg Military Tribunals and the Origins of International Criminal Law. Oxford University Press, 2012.

48. Latvijas Vēstnesis. 25.11.2005. № 189 (3347).

49. Malanzuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law. Seventh Revised Edition. London; New-York, 1997. P. 354.

50. Shaw M.N. International Law. Fourth Edition. Cambridge, 1997. P. 185.

51. Tomuschat C. The Legacy of Nuremberg //

Contemporary International Law Importance of the Nuremberg Trial (to the 70th Anniversary of the Sentencing of the Nuremberg Tribunal)

Alexander N. Vylegzhanin,

Doct. in Law, Prof., Head of Dept. of International Law
at MGIMO University of Russian Foreign Affairs Ministry,
Member of Expert Council of the Council of the Federation
Russia, Moscow
ilc48@mail.ru

Alexandra Iu. Skuratova,

Cand. in Law, Assoc. Prof. of Dept. of International Law
at MGIMO University of Russian Foreign Affairs Ministry
Russia, Moscow
interlawmgimo@bk.ru

Ivan I. Siniakin,

Cand. in Law, Assoc. Prof. of Dept. of International Law
at MGIMO University of Russian Foreign Affairs Ministry
Russia, Moscow
ilc48@mail.ru

Attempts of certain countries to reconsider the legal outcome of the Second World War are considered. From the standpoint of modern international law inadmissibility of these outcome review is justified. The authors examine current international law value of the Charter of the International Military Tribunal, the verdict of the Nuremberg Tribunal and the resolution of the General Assembly of the United Nation, which confirmed the principles of international law recognized by the Charter of the International Military Tribunal and found the expression in the decision of the Tribunal. Legal assessment is given to the actions of a number of states aimed at falsification of legal results of the Second World War.

Keywords: *legal outcome of the Second World War, Charter of the International Military Tribunal, Verdict of the Nuremberg Tribunal, criminal organizations, initiation and waging of aggressive war, responsibility of Nazi war criminals.*